

Луна висела высоко в небе, а солнце давно село за горизонт. Чжан уже был мертвецки пьян. Он обошел все до единого столы с гостями и выпил столько вина, что его хватило бы заполнить целый пруд. От переизбытка алкоголя юноша уже не мог идти прямо.

Сердце Подмирья могло помочь отрастить утерянные конечности, спасти Чжана от верной смерти, но, к сожалению, снять такое сильное опыание оно не могло.

“Жениху пора в опочивальни к невестам!!” выкрикнул Ву Тонг, встав позади Чжана. Вскоре вокруг них собралась небольшая толпа, люди подняли Чжана на руки и понесли к спальням.

“Сюда! Следуйте все за мной!” сказал Ву Тонг, указывая путь.

“Линг, папочка сделает так, что право этой ночи ты получишь первой.” с усмешкой подумал Ву Тонг. Он решил вначале провести Чжана к спальне своей дочери.

“Куда Вы его ведете?! Мы идем не туда. Спальни милых дам в той стороне!” выкрикнул Гуань Юй, пытаясь свернуть направо к комнате, в которой была Лингги. Гуань Юй был пьян также как Чжан, если не больше. Его шатало из стороны в сторону, казалось, он вот-вот упадет.

“Хмм, я знаю, куда мы его ведем.” обратился Ву Тонг к Гуань Юй.

“Вы оба ошибаетесь, господин должен идти вот сюда!” прокричал Ганн Нинг, указав на комнату Юин. Он схватил Чжана одной рукой, а в другой держал кувшин вина.

К тому же было слышно, как в мешке, подвешенном к поясу старого пирата, звенят золотые монеты. Более внимательные могли заметить, что такого атрибута у него не было в начале торжества. Если сопоставить эти факты, то можно понять, что он получил неплохую взятку, чтобы для начала провести Чжана к Юин.

Среди толпы, поднявшей Чжана на руки, был и Сян Вей. Мужчина, видя такую картину, только качал головой.

“Лу Ксун, Сунн Се и Ленг Цай, тащите его в комнату Ай.” сказал он, видя, что Ай никто не помогает.

“Как пожелаете, Ваше Высочество.” хором ответили трое мужчин.

“Не так быстро, если вы хотите добраться до господина, вам придется пройти мимо нас.” сказали люди Ганн Нинг, выстроившись стеной перед ним.

“Вон с дороги!” взревел Гуань Юй. Вместе с Вэньчан он прыжком приблизился к людям Ганн Нинг.

“Ха!? Ты хочешь войны, старик?” прогремел Ганн Нинг, отпустив Чжана. Он уже начал готовиться к схватке.

И вскоре драка разгорелась. Стороны бились, как в кулачном бою, без всяких указаний. Если посмотреть на этот поединок со стороны, то невозможно было бы понять, кто и на чьей стороне сражался.

Пока борьба за превосходство продолжалась, Чжан, спотыкаясь, подошел к стене. Молодой парень стоял, держась за нее.

Сима Йи наблюдал за происходящим со стороны, и единственное, что он смог пробормотать, было слово “идioty...”

“Мой господин, кажется, что эти люди слишком увлеклись дракой и забыли о ее изначальной цели. Следует ли нам помочь молодому господину? Младшая сестра Лингги в конце концов подарила мне этот милый браслет.” сказала жена Сима Йи, Ксиа Май, обращаясь к своему мужу.

“Ха, она и тебе такой дала. Кажется, наш господин будет в надежных руках. Я скажу, что мы не будем вмешиваться, это будет неправильно.” рассмеялся Сима Йи, повернув голову, и, наблюдая за Чжаном.

Прижимаясь к стене, чтобы не упасть, Чжан бесцельно шел через особняк. В его мантии были три нефритовые бутылочки, которые он получил от Сима Йи, Сян Вей и от своего отца. Он понял, что содержимое бутылки, которую он получил от Си Рен, предназначалось для чего-то другого, поэтому он не стал доставать ее из своего межпространственного кольца.

Через некоторое время Чжан обнаружил, что от содержимого этих трех бутылочек исходил запах сладких яблок. После этого он отправился в ярко освещенную комнату, где в ожидании его сидела молодая женщина, одетая в красное свадебное платье. Ее лицо и руки покрывала красная вуаль.

Вокруг Чжана все крутилось и вертелось. Он попытался войти в комнату, но пошатнулся и чуть не упал. От падения его спасло лишь то, что он смог ухватиться за дверной проем.

“Брат, с тобой все хорошо?” раздался взволнованный голос. В эту же секунду нежные руки обхватили Чжана за руки, помогая встать. Красная вуаль начала медленно спадать вниз на землю.

Но Чжан споткнулся еще раз и упал на своего помощника. Когда он упал, его рука наткнулась на что-то мягкое, что не было не слишком большим, но и не слишком маленьким. Это что-то как раз помещалось в ладонь. В глазах Чжана все еще плыло, он не смог разглядеть, но попытался нащупать, что же это было. В ответ он услышал лишь томный стон.

“Брат, не тут. Не с широко открытой дверью.” нежный голос прошептал Чжану на ухо. И вскоре после этого раздался щелчок, символизирующий то, что двери закрылись.

Чжан все еще был сильно пьян и не смог бы обойтись без помощи этих нежных рук. Через несколько шагов они достигли большой кровати в конце комнаты. Как только он оказался на брачном ложе, эти руки помогли ему снять одежду. Три нефритовые бутылочки следом за ней полетели на пол. Теперь Чжан лежал на постели в одном нижнем белье.

Раздев Чжана, Линг тоже быстро скинула с себя все лишнее. Оказавшись обнаженной, девушка зарделась и стыдливо попыталась прикрыть тело, хотя на ней и было белье из толстой парчи, закрывающее грудь, с шелковыми завязками на спине (Nehuanjin). Ей было неловко стоять перед Чжаном практически голышом, хотя она и хотела провести с этим мужчиной остаток своей жизни.

Она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Линг собрала всю свою смелость воедино и залезла на кровать.

Пока Линг собиралась с силами, в тонкой двери появилось небольшое отверстие, через которое смотрел золотой зрачок. Вскоре в ней появилось второе отверстие, через которое смотрел еще

кто-то очень любопытный.

“Я ничего не вижу.” раздался голос снаружи спальни. Он исходил из-за бумажной двери, отделяющей комнату от коридора.

“Прекрати толкаться.” раздался другой голос.

Услышав шум, Линг подпрыгнула в кровати и схватила свои одежды. Она замоталась в них и пошла к двери.

“Что вы трое тут делаете?!” закричала она, когда открыла дверь и увидела, что Лингги и Юин пытаются подсмотреть за происходящим. Они все еще были в своих потрясающих свадебных платьях, но уже без вуалей.

“Я хочу укрепить свой брак, конечно же...” ответила Лингги, ступив вперед. Она попыталась пройти в опочивальню Линг.

“Я тоже.” сказала Юин, тоже шагнув вперед.

“Что это?” из-за спины Линг раздался голос Ай. В руках девушки была маленькая нефритовая бутылочка.

“Ай, как ты туда пробралась?” спросила Юин, немного смущенная внезапным появлением Ай.

Не говоря ни слова, девушка просто указала в сторону открытого окна и улыбнулась. Она всецело занялась изучением бутылочки, которую она нашла на полу.

“Ай, положи на место.” сказала Лингги, зная, что в нее налито. Это снадобье нужно, чтобы продержаться “меч” острым и могучим, как можно дольше. Другими словами, это был Янь. Но если женщина, обладающая Инь, вступит в контакт с мужчиной, то их тела могут отреагировать по-разному. И пока Лингги наверняка не знала, какой именно тип Янь был заключен в этой бутылочке, она подумала, что лучшим решением было не притрагиваться к ней.

Однако, проигнорировав слова Лингги, Ай открыла одну из них, и на ее ладонь вылетела горошина красного цвета.

“Ай, ни в коем случае не ешь это.” приказала Лингги.

“Почему я должна тебя слушать?” надулась Ай и беззаботно положила горошину себе в рот. Конечно же, она сделала все это, чтобы увидеть реакцию Лингги. Она не была настолько глупа, чтобы есть все подряд. Зато, она оказалась недотепой. Как только горошина попала ей в рот, она вызвала рвотный рефлекс, и девушка ее проглотила.

“Дура! Выплюнь скорее.” закричала Лингги. Она рванула к Ай, здорово задев Линг на своем пути. Но было уже слишком поздно, потому что горошина Янь уже попала в горло Ай.

В мгновение лицо Ай, которое обычно было белым как снег, покраснело, и невероятное жжение распространилось по всему телу. Ощувив невероятное жжение, Ай почувствовала себя так, словно была в бреду. Она начала раздеваться, пытаясь охладить себя.

В это время Чжан сидел на кровати и потирал голову. Звон в ушах понемногу проходил, и его больше не качало из стороны в сторону. Но как только он уселся поудобнее, нежные губы

обнаженной красоти коснулись его губ. Застав Чжана врасплох, Ай повалила его на кровать и прижалась всем телом. Два мягких бугорка терлись о его тело, пока Чжан покорно лежал под Ай. Они продолжали целоваться.

Поддавшись порыву страсти, Чжан обнял девушку еще крепче и притянул к себе. Их губы теперь уже не просто нежно касались друг друга, а сливались в странном поцелуе. Горячие тела переплетались между собой, терлись друг о друга, передавая друг другу свое тепло.

Видя это, Линг попыталась остановить Ай, но Лингги удержала ее от этого поступка.

“Что ты делаешь?! Пойдем!” Линг пыталась закричать, но прежде чем она успела закончить предложение, Лингги закрыла ей рот своей рукой, вложив в него такую же красную горошину, как и та, что проглотила Ай.

“Теперь, когда я знаю, что от них не будет никакого вреда, мы можем присоединиться к общему веселью.” сказала Лингги с дьявольской ухмылкой.

“Юин, я так понимаю, что ты не хочешь упустить шанс принять в этом участие.” сказала Лингги и протянула нефритовую бутылочку оставшейся девушке. Она сама только что съела одну красную горошину. Можно сказать, что из всех девушек Лингги была самой отчаянной. Но благодаря этому снадобью, таких понятий, как скромность и застенчивость, больше не существовало. Для Ай все происходящее было как в тумане.

Вскоре, как только эти чудо-гранулы подействовали, лица Лингги и Линг стали такими же красными, как и у Ай. И вскоре они начали раздеваться, а потом и вовсе устроили что-то вроде борьбы за лучшее место на кровати рядом с женихом.

Юин, будучи единственным неодурманенным человеком в комнате, все еще вертела в руках нефритовую бутылочку. Она наверняка хорошо знала, что просто жизненно необходимо закрыть дверь в комнату. Непозволительно, чтобы кто-либо увидел, что тут происходит. Такой секрет нужно хранить в узкой компании. Девушек сложно было назвать подругами, но и подобрать другое определение было достаточно сложно.

Закрыв дверь, и, прикрыв отверстия, которые девушки проделали в ней, Юин потушила свечи и выпила такую же гранулу. Вскоре девушка погасила свет и почувствовала то же, что и все остальные. Раздевшись, она присоединилась к компании.

Как только Юин оказалась среди них, она почувствовала, что Чжан явно обладает определенным превосходством. Если бы не Сердце Подмирья, которое постоянно подпитывало его сущностью, он вряд ли бы справился со своей задачей. Сражаться сразу на четырех фронтах было не по силам ни одному из мужчин. А особенно это касается тех мужчин, чьи жены перед первой брачной ночью успели познакомиться с книгой свекрови. Тем не менее, наш одинокий генерал отважно сражался с четырьмя врагами. После серии активных “нападений”, силы Чжана были истощены, однако, это не могло повлиять на результаты этого сражения.

Это зрелище можно было назвать битвой века, в которой столкнулись пятеро мощных соперников. Под теплым хлопковым одеялом она разгоралась все сильнее, и непонятно было, кто же выйдет оттуда победителем. Однако, сам тот факт, что Чжан одновременно боролся с четырьмя девушками сразу, уже означало его победу. Страшно представить, что бы было, если бы Чжан не воспользовался содержимым нефритовых бутылочек.

Если бы он только целиком выпил содержание одной бутылки, как и планировал, то эта битва

была бы уже давно окончена. Но, конечно же, такой исход событий был бы скучен и неинтересен.

Битва продолжалась несколько часов, поскольку ни одна из сторон сдаваться не собиралась. Холмы и курганы приятного размера прижимались к телу Чжана во всех направлениях во время битва, они пытались загнать его в угол, но он еще прекрасно мог сражаться с ними с помощью меча и белых стрел. Даже пещеры врагов не были защищены от нападков Чжана. Без малейших колебаний и угрызений совести он выпскал в них потоки белых стрел. Но независимо от того, сколько раз Чжан вонзал свой меч в противника, девушкам все было мало, они были бесконечно выносливы, благодаря снадобью из нефритовых бутылочек.

Все что можно было уже сделано и сказано, и если бы некий сторонний наблюдатель застал сей процесс, он был бы крайне смущен происходящим. Выносливость обеих сторон в этой схватке казалось бесконечной по сравнению с теми стандартами, которые дарованы обычным людям.

Ни одна из сторон не могла одержать победу. Луна уже давно покинула небо, а над горизонтом начало появляться солнце.

Когда битва наконец-то подошла к концу, действие снадобья начало заканчиваться, и все участники сражения почувствовали, как от усталости и напряжения у них сводит ноги. Упав без сил, они уснули.

Несмотря на то, что чтобы разбудить их, было отправлено множество прислуги, молодые люди не подавали никаких признаков своего присутствия целый день.

=====

“Ваше Высочество, мы пытались разбудить принца и принцесс всеми возможными способами, чтобы они покинули опочивальню.” доложил подданный Сян Вей. Правитель в это время завтракал с родителями Линг.

“Брат Сян Вей, я думаю, надо дать им как следует отдохнуть. Полагаю, после такой ночи девушки устали.” с улыбкой сказал Чжоу Чэн, потягивая чай.

“Сын, я молился, чтобы ты одержал победу.” подумал он и посмотрел на сидящую рядом жену.

“Да, думаю, им надо дать время еще отдохнуть, Чжан, вероятно, приложил все свои усилия.” сказала Чжен Жи. Он улыбнулась, отхлебнула немного чая и уставилась на мужа.

Судя по выражению лиц и жестам этих двоих, становилось понятно, что они рассчитывали, что во вчерашней эпичной битве будут разные победители.